

Глава 12. Возрождение

Осколки его верной палочки, созданной из остролиста, с сердцевинкой из пера Феникса, были разбросаны по столу в личном кабинете Салазара Слизерина. Гарри даже не мог заставить себя снова прикоснуться к ним. Тепло, которое он всегда ощущал от своей палочки, ушло вместе с магией. Щепки источали атмосферу холода, смерти.

Гарри отвернулся от разрушенного партнёра и перевёл свой взгляд на портрет основателя.

"Они посмели сломать твою палочку!" – прошипел предок на неистовом Парселтанге – "Нанеси им ответный удар! Забери у них то, что они отняли у тебя!"

Палочка Слизерина источала потоки серебряных искр, а змея угрожающе встала в боевую стойку на его плечах, готовая наброситься на врага. Молодой маг был очень тронут яростью, которую излучал его предок, ведь это означает, он действительно воспринимает Гарри как свою семью.

"Я не вернусь к ним." – холодно он Салазару, цедя каждое слово сквозь зубы – "Я больше никогда не вернусь к ним."

"Возможно, это самое разумное решение." – признала картина, после того основатель достаточно успокоился, чтобы говорить на своём родном языке, – хотя его палочка всё ещё выпускала искры.

"У меня всегда был тяжёлый характер и склонность злорадствовать, когда другие страдали от той же боли, которую они причинили мне, но месть – это Уроборос, нескончаемый и пожирающий себя."

"Моя связь с ними оборвалась в тот момент, когда сломалась моя палочка. Моя терпимость и доверие к ним иссякли тогда, когда они полностью отвернулись от меня. Вот и всё отмщение, которое я с них потребую."

"Узы за узы." – понимающе кивнул портрет основателя, выходя так, будто полностью восстановил своё спокойствие, но побелевшие костяшки пальцев, крепко сжимающих его палочку, выдавали правду. "Дружбу, которую они так желали вернуть, в обмен на палочку, которую они же и сломали. Две связи разорваны между каждым из вас."

"Ты когда-то говорил, что мне понадобятся мои друзья, чтобы поддерживать меня."

"Индивидуально слабые существа охотятся стаями, чтобы убить более сильную добычу." – ответил Салазар. – "Ты был слаб, но стремился стать более могущественным. Теперь это больше не так, и ты всё ещё продолжаешь становиться сильнее. В мире есть ещё достаточно количество различных волшебников и ведьм, которые превосходят тебя как силой, так и

опытом, но немногие здесь, в Хогвартсе, могут угрожать тебе, Гарри, даже если ты останешься один.

"Дело в том, что я не хочу оставаться один." - сказал ему молодой маг.

"Как и я когда-то." - признался Салазар. - "В конечном счете, мне удалось найти себе равных, которые смогли понять меня и принять. Я, разумеется, говорю об основателях Хогвартса. Если бы мне не удалось, не думаю, мы бы с тобой встретились. Поэтому, я верю, что ты не станешь исключением.

"Мне нужна палочка." - тихо признался Гарри.

"Да, нужна." - мягко ответил Салазар. - "Только знай, что это не является предательством твоей старой палочки. Ты не обрываешь свою связь с ней, а создаешь новую, дополнительную."

"Тебе тоже приходилось менять палочку!" - догадался Гарри. Сочувствие в голосе основателя было слишком искренним, чтобы это могло указывать на что-либо другое.

"Дважды. Первая моя палочка сломалась по моей собственной глупости. А вторая... из-за случая, похожего на твой собственный." — Он перевёл взгляд на остатки палочки своего наследника и продолжил: "Я сжёг все остатки своей палочки, что ознаменовать новое начало, но тебе, возможно, следует отнести осколки к тому, кто лучше всех умеет изготавливать волшебные палочки, и расспросить об этом. Может быть, тебе повезет, и ты сумеешь сохранить отголоски своего старого партнёра.

"Олливандер." - пробормотал Гарри.

"Что ты сказал?"

"Лучший мастер по изготовлению волшебных палочек, которого я знаю, - Олливандер."

"Я знаю эту фамилию." - сказал ему Салазар. - "Семейство Олливандеров занимается изготовлением волшебных палочек гораздо дольше, чем существует эта школа, - ещё с периода до нашей эры. Моя последняя палочка вышла из рук одного из членов этой семьи."

"Мне придётся сходить в Косой Переулок."

"Ты должен отправляться сейчас же." - приказал Салазар. - "До Турнира, должно быть, осталось совсем немного времени."

"Церемония взвешивания палочек уже завтра." - слабо рассмеялся Гарри.

"Ещё одна причина, почему тебе надо идти прямо сейчас." - напомнил ему предок. - "Ты уже научился трансгрессировать, не забывай об этом. Иди, возьми с собой флакон с ядом василиска. Все мастера-изготовители волшебных палочек - алхимики, и они по достоинству оценят товар в виде такого редкого вещества. В благодарность он также сохранит твою конфиденциальность, ведь то, о чём ты собираешься попросить, лучше держать в секрете как можно дольше."

Гарри обошёл сундук, вытащил флакон с ядом из выдвижного ящика стола и закрыл глаза, приготовившись трансгрессировать в Косой Переулок. Данное перемещение - будет самым протяжённым из всех тех, которые он пока что совершал. Его желудок судорожно сжался лишь от одной мысли об этом.

"Возьми с собой осколки, Гарри." - напомнил Салазар и мягко подбодрил мальчика:
"Возможно, стоит спросить об восстановлении. И, если что-то пойдёт не так, не возвращайся без палочки, добейся своего. У тебя нет времени ждать."

Гарри склонился над столом, с предельной осторожностью подбирая каждую щепочку остролиста и поочередно перекладывая их в ладонь другой руки, сложенную чашечкой. Он обменялся скорбным взглядом со своим предком, а затем, в дезориентирующем круговороте вращающегося мира, предстал перед магазином Олливандера.

Молодой маг тут же тщательно проверил своё тело.

'К счастью, все конечности на месте.'

Крепко сжав в кулаке останки своего старого напарника, он вошёл в помещение.

"Мистер Поттер,..." - тихо прошептал мужчина с серебряными глазами, - "...из всех людей, которые могли бы вступить на порог моего магазина, пришли именно Вы. Признаться, Вас я здесь никак не ожидал увидеть." - закончил он, выскальзывая из-за прилавка.

"Мистер Олливандер." - вежливо ответил Гарри, всё ещё немного нервничая.

"Я помню тот день, когда продавал Вам Вашу палочку. Даже если случится так, что я забуду происхождение абсолютно всех своих творений, она будет последней, что исчезнет из моей памяти. Остролист, я полагаю, гибкая палочка, в одиннадцать дюймов."

"Больше нет." - тихо произнёс Гарри, разжимая левую руку и высыпая осколки на поверхность ближайшего стола. Некоторые из них вонзились в его руку из-за крепкой хватки, и маленькие пятна яркой крови потекли по его ладони.

Олливандер внезапно печально поник.

"Это ужасно, мистер Поттер, быть свидетелем разрушения и конца чего-то, что ты когда-то создал, однако это объясняет причину Вашего визита ко мне." – его острый взгляд упал на флакон в кармане Гарри. – "Это яд василиска?"

Гарри протянул ему флакон, и старый мастер принял с благоговением осматривать его.

"Я не собираюсь спрашивать о том, откуда у Вас это, – до меня доходили слухи о событиях на втором году Вашего обучения, – и я не собираюсь спрашивать, каким образом Вы оказались здесь, когда должны быть довольно далеко отсюда. Я хочу спросить лишь одно – Вы уверены?"

"Уверен?" – переспросил Гарри, не вполне понимая, о чём конкретно его спрашивают.

"Когда волшебник или ведьма приносят мне волшебную субстанцию для создания палочки, как это делают некоторые из самых преданных традициям мира магов, я всегда спрашиваю, уверены ли они в своём выборе. Человеку, не обученному знаниям волшебных палочек, нелегко принять правильное решение. Давайте-ка на всякий случай проверим."

Олливандер скрылся в задней части магазина и спустя некоторое время вернулся с очень маленьким набором, внешне напоминающим весы.

"Немного крови, пожалуйста, мистер Поттер."

Гарри осторожно протянул руку. Мужчина уколол его палец и сильно сжал, пока одна капля не упала в одну из крошечных серебряных чаш. Поставив её, он отвинтил пробирку флакона и осторожно опрокинул капельку яда на другую сторону.

"Яд Василиска будет нелегко использовать в качестве сердцевины палочки, мистер Поттер." – Олливандер пронзительно уставился на каплю, покоящуюся на поверхности чаши. – "Эта субстанция поглощает всё живое, даже самую сильную древесину, используемую для создания палочек, однако есть способы противостоять её эрозии. Алхимия – важный предмет для мастера по изготовлению палочек."

Гарри с некоторым трепетом наблюдал, как седовласый мастер волшебных палочек завис над небольшим набором серебряных чаш, постукивая по ним своей длинной, тонкой и бледной палочкой, бормоча себе что-то под нос.

"Кровь – очень мощный переносчик магии, что известно каждому настоящему волшебнику. Она позволяет легко проверить то, насколько сильно твоя магия связана с веществом." – объяснил пожилой мужчина, пряча свою палочку. – "Чем ярче синий оттенок, тем сильнее близость."

"Я надеялся,..." – немного грустно улыбнулся Гарри, после чего указал на осколки, разбросанные по столу. – "... что мне не понадобится совершенно новая палочка. Я собрал

абсолютно все осколки."

Весы засветились и стали излучать резонирующий и полный жизни, очень яркий синий свет.

'Вот так удача...'

"Мистер Поттер,..." - Олливандер на мгновение лишился дара речи. - "... если бы я не знал Вас получше, то мог бы предположить, что Вы являетесь конкурентом на мою роль главного британского мастера волшебных палочек."

Гарри удивился этому высказыванию и слегка приподнял бровь, выглядя теперь ещё более сбитым с толку.

"Не скромничай, мальчик мой." - улыбнулся волшебник. - "Мы оба знаем, что яд василиска полностью растворяет органические вещества. Вы не могли просто забрести в мой магазин с данным веществом при себе, захватив с собой кусочки своей волшебной палочки, а затем попросить новую палочку, - которая не совсем новая, - и ожидать, что я не пойму Вашего решения."

Он с особой осторожностью соскреб со стола осколки бывшей палочки Гарри и продолжил. - "Возможно, это не столько уничтожение палочки-партнера, сколько её возрождение. Что очень подходит для сердцевины палочки из пера Феникса."

Олливандер положил руку на плечо Гарри и, крепко сжав её, повёл мальчика в заднюю часть магазина, проходя мимо высоких полок с коробками для волшебных палочек, в небольшую мастерскую.

"Я, конечно, с удовольствием попробую осуществить Вашу идею, даже если она достаточно безумна. Я слышал, что Грегорович однажды пытался провернуть нечто подобное. Его усилия не увенчались успехом, но сейчас я чувствую, что это непременно сработает. А когда дело связано с волшебными палочками, мой мальчик, чувства - это самое важное!"

Гарри, всё ещё озадаченный, с трепетом наблюдал за тем, как Олливандер, воспользовавшись помощью большой увеличительной линзы, извлекает каждый кусочек сломанной сердцевины его палочки и добавляет их, осколок за осколком, во флакон с ядом. Они растворялись один за другим во флаконе крошечными струйками серебряных пузырьков.

"Вынужден в очередной раз попросить Ваш палец, мистер Поттер." - попросил Олливандер, держа в руках тот же набор серебряных чаш. Ещё один укол, и серебро снова побагровело. Затем он уронил капельку яда, в которой теперь содержалось старое ядро волшебной палочки Гарри, на весы и уставился на них со всей энергией одержимого.

Весы вспыхнули ещё более ярким синим оттенком, чем раньше, и Гарри неуютно вздрогнул от

резкого света.

"Совершенно." – прошептал седовласый мастер волшебных палочек. – "Ваша магия, кажется, особенно хорошо реагирует на текучее ядро, мой мальчик – она, магия, течёт внутри тебя словно бурлящая река. Может быть, это последствия некоторых неправильно понятых ритуалов?"

Мальчик холодно посмотрел на него, очистив свой разум на тот случай, если создатель палочек способен использовать Легилименцию.

"Не бойтесь, мистер Поттер. Министерство не одобряет многие вещи, которые, по его мнению, не соответствуют его целям или пропаганде. У меня же нет подобных интересов. Единственный вопрос, который у меня к тебе есть, – из какого дерева должна быть твоя палочка?"

Старый мастер тщательно очистил серебряные весы и отложил их в сторону, а затем слегка подтолкнул Гарри, чтобы тот подошёл к листу пергамента, на котором были усеяны маленькие кусочки древесины.

"Остролист, возможно, может снова подойти." – задумчиво произнёс Олливандер. "В третий раз, мистер Поттер." – попросил он, глядя на руку молодого мага. – "Сейчас от Вас не требуется кровь. Вы должны почувствовать тепло от дерева, которое больше всего Вам подойдёт."

Он взял руку мальчика в свою руку и прижал его указательный палец к деревяшке, которая, по предположению Гарри, была остролистом. Кожа Олливандера была прохладной, мягкой и будто бумажной. Это ощущение странным образом напомнило Гарри о потрёпанных страницах некоторых книг из коллекции Салазара.

"Что-нибудь чувствуете?"

Наследник Слизерина не чувствовал того же самого тепла, которое он помнил от своей старой палочки, хотя оно и присутствовало.

"Если Вы не уверены, то это однозначно не может быть остролистом." – серебряные глаза мастера волшебных палочек скользнули по листу пергамента, выбирая следующего кандидата. "Может быть, вот этот..." – прошептал он, прижимая палец Гарри к образцу дерева, который был гораздо темнее, чем все остальные.

Гарри отпрянул от внезапного порыва жара, и Олливандер торжествующе улыбнулся: "Эбен, мистер Поттер, не так уж далеко от остролиста, знаете ли. Оба дерева символизируют защиту, но там, где остролист представляет защиту через собственное жертвоприношение, Эбеновое дерево означает защиту при помощи силы."

Измерительные ленты, о которых Гарри помнил ещё с момента первого своего визита, внезапно вылетели из шкафа и обвилились вокруг него. Они измерили каждую отдельную часть его тела, включая, – что его несколько озадачило – длину его носа.

"Одиннадцать и три десятых дюйма." – вынес решение Олливандер. "Лучше всего быть как можно более точным и тщательным с палочкой такого потенциала." – добавил он, объясняя энтузиазм измерения.

Гарри одарил его благодарной улыбкой, на которую тот искренне ответил.

"Следующую часть, мой мальчик, Вы не сможете засвидетельствовать, несмотря на всю изобретательность Вашей идеи. У всех создателей волшебных палочек должны быть какие-то секреты." – он схватил флакон и исчез среди полок, что-то возбуждённо бормоча.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1281636>